

«Этот парень не местный».

Калев сразу же так подумал, едва увидел автомобиль гостя, почти бесшумно проехавший по длинной подъездной дороге к лагерю. Единственным звуком был хруст гравия под колесами. Серая с металлическим отливом машина остановилась на площадке, несколько самонадеянно называвшейся «Автостоянка».

Калев увидел, как открылась дверца и высокий мужчина вышел из машины. Выглядел он безукоризненно, прическа волосок к волоску, но что-то выбивалось из общей картины. Калев решил, что, скорее всего, это была гавайская рубашка.

— Где Джастин Блэк? — нараспев проговорил мужчина без всяких предисловий.

Калев, хоть и был воспитателем, не очень-то следил за детьми. «Мы в лесу, — говорил он себе. — Куда они отсюда денутся?». Поэтому мужчина в гавайской рубашке застал его врасплох.

— Э... Внутри? — предположил Калев и пожалел о своих словах, как только они соскользнули с языка.

«Джастин Блэк — это тот толстяк с пятном, как у Гарри Поттера? — задумался он. — Или

тот жуткий малец, который ко всем пристает со своими жуками?»

— Мой сын. Где он? — Мужчина выдержал многозначительную паузу. — Мне нужна более подробная информация.

Кaleb заглянул в открытое окно игровой, надеясь, что мальчишка там.

«Нет».

— Я поищу его. Он, наверное, у озера, — произнес Кaleb самым обнадеживающим тоном.

«Хорошо бы он и правда был там, а то выйдет очень неловко».

— Нет, — ответил мужчина. — Я сам его поищу.

Он решительно направился к лесной тропинке, и Кaleb поспешил следом. Что-то в этом человеке его смущало. К тому же Кaleb не помнил, чтобы видел его в родительский день. «Должно быть, всё дело в травке». Но разве не отец Джастина Блэка принес тогда эту самую травку?

Кaleb старался не отставать от гостя.

— Что-то случилось? — спросил он. — Обычно Джастин забирает мать...

— Всё нормально, — быстро ответил мужчина. — Мне просто надо поговорить с этим мальчиком.

«Ну, точно маньяк». Разве кто-нибудь станет называть своего сына «этот мальчик»? Кaleb ускорила шаги.

— Кстати, как вас зовут? — спросил он, надеясь, что это подстегнет его память. — Я что-то не расслышал.

Мужчина подчеркнуто медленно обернулся.

— Дон. Называйте меня Дон.

* * *

Воспитатель определенно действовал ему на нервы, но это было далеко не худшее из того, с чем Дону приходилось сталкиваться за долгую и насыщенную карьеру. Его предыдущее занятие сводило его с худшими из худших, с темнейшими пятнами на ткани человечества.

«Я как Джерри Спрингер¹, только не так популярен. — Сравнение его позабавило. После того, чем он раньше занимался, его многое забавляло. — Хотя и популярность не за горами.»

Оторваться от воспитателя в лесу было плевым делом. Сначала тот держался на расстоянии вытянутой руки, а потом — раз, и Дон опередил его на добрых пятьсот метров. Тропа вилась к подножию холма, густые заросли закрывали вид. К тому времени, как воспитатель сюда доберется, всё будет кончено.

Озеро оказалось чистым и красивым, водную гладь едва тревожил легкий ветерок. Стоял восхитительный летний денек, подобных Дон не видел вот уже... слишком долго, чтобы вспомнить.

— Фу, не трогай ее голыми руками!

Голова Дона повернулась под неестественным углом, он пытался определить источник шума. Кричала девочка лет десяти, отбегая от мальчика, которому было примерно столько же лет.

Джастин Блэк.

— У тебя бородавки будут! — вопила девочка, отчаянно пытаясь увернуться от жабы, которую Джастин держал на вытянутых руках.

¹ Джерри Спрингер — американский телеведущий, продюсер, актер и политик, ведущий собственного ток-шоу «Шоу Джерри Спрингера», затрагивающего скандальные темы. *Здесь и далее прим. переводчика.*

— Не будут, — отозвался Джастин. — Брат сказал, что от жаб бывает герпес.

— А что это такое? — простодушно спросила девочка.

— Понятия не имею. Почему бы тебе не спросить у жабы? — Джастин ткнул в нее жабой, но та выскользнула у него из рук и нырнула в грязь у кромки воды. — Ну вот, из-за тебя я ее упустил!

Он полез в воду, чтобы найти жабу, но кто-то опередил его. Дон вытащил жабу из мутной воды, держа ее так аккуратно, будто она могла сломаться.

— Ты не упустил ее, мальчик мой, — мягко проговорил он.

Джастин растерянно отступил назад:

— Папа?

— Нет, Джастин, не совсем.

Жаба громко квакнула. Дети вздрогнули, а Дон нахмурился.

— Мама сказала, что ты не приедешь. Что полиция тебя не отпустит.

— Мальчик мой, то был прежний я. Теперь всё по-другому. — Дон протянул ему жабу, пытаясь подманить поближе. — Ты же любишь жаб, правда?

* * *

Мысли путались... Куда делся этот парень? Может, стоит позвать копов? И как он, черт побери, умудрился так резко оторваться? Кaleb бросился бежать, громко топоча по тропинке, спотыкаясь на неровной земле и чувствуя, как подкрадывается паника. Потом под ноги ему попал камень, и Кaleb скатился по склону и ударился о дерево.

— Проклятье! — простонал он. От боли, пронзившей всё тело, на глазах выступили слезы.

Щурясь, он с трудом сел и устался на ногу. Штаны были разорваны, на бедре проступила струйка крови.

«Вот дерьмо!»

Он поднялся на ноги, сделал шаг и упал.

«Господи, я не могу стоять. А вдруг она сломана?»

Его рассудок помутился от страха. От страха перед тем, что может случиться с детьми у озера. И что будет, когда начальник узнает о его невнимательности? И вдруг он медленно истечет кровью в лесу и никто его не найдет?

«Черт, да успокойся ты, — подумал он. — Не всё так плохо. Даже кровотечения почти нет.»

Он снова попытался встать и даже умудрился сделать, хромая, несколько шагов, а потом услышал *это*.

Душераздирающий крик Джастина Блэка.

«Я чувствую, — думал Дин. — Небо падает».

Ощущение было не новым. Небо давило на Дина Винчестера с тех пор, как ему исполнилось четыре года. Единственная разница состояла в том, что этот раз с большой долей вероятности мог оказаться последним.

«Неужели всё закончится именно здесь? Апокалипсис начнется на задворках этой дыры?»

Дин устало вздохнул. Он гнал «Импалу» по проселочной дороге номер 6. По обе стороны не было ничего, кроме кукурузных полей, скота, ферм и фермеров — та самая Америка, которую защищали Дин и его брат Сэм. На мгновение воображение Дина разыгралось, и облака на горизонте превратились в столбы дыма, вздымающиеся над невидимыми языками пламени. Подгнившие деревянные балки старого амбара оказались последними оставшимися в живых людьми. Дин тряхнул головой, и облака снова стали облаками, а амбар — просто амбаром.

Вот уже несколько месяцев Дин и Сэм не прекращали самоубийственную миссию, которая должна была положить конец всем самоубийственным миссиям: они собирались найти и убить дьявола. И хотя задача казалась непосильной, братья по-

нимали, что сделать это смогут только они. Ведь именно по их вине Люцифер теперь разгуливает по земле.

Точнее, по вине Сэма.

Дин загнал эту мысль в самые темные уголки сознания. Ничего хорошего не выйдет, если всё время об этом думать. Его младший брат, которого Дин, можно сказать, вырастил в одиночку, после того как их мать умерла, взломал Последнюю Печать. Сэм убил Лилит, и так, сам того не зная, случайно взломал последнюю печать и выпустил Сатану из клетки. А теперь, спустя почти год, они ни на йоту не приблизились к тому, чтобы водворить его обратно.

Но и это еще было не самым худшим. Оказалось, что освобождение Сатаны подстроили ангелы, которые, вообще-то, должны защищать человечество.

— Они хотели, чтобы ты взломал печать, — объяснял Дин брату вскоре после освобождения Люцифера. — Им надоело торчать на Небесах. Теперь, когда Сатана на свободе, они устроят призовой забег, и победитель получит Землю.

У ангелов уже имелся план. Если верить крылатым ублюдкам, победить Люцифера можно только одним способом: если Дин станет сосудом архангела Михаила, самого могущественного оружия в арсенале Небес. Они даже дали Дину пафосное имя — Меч Михаила. Дин сопротивлялся этой затее изо всех сил. Битва между Михаилом и Люцифером была чревата небольшим побочным эффектом — гибелью половины Земли. «Клизма планетарного масштаба», как выразился Захария. Придурок.

Роль сосуда Люцифера была оставлена за Сэмом.

«Кому-то наверху симметрия кажется забавной», — подумал Дин.

Михаил и Люцифер были братьями, один из них шел по отцовским стопам, а второй... Что ж, Люцифер, прямо как Сэм, всегда искал собственный путь.

Но было кое-что еще, чего не могли контролировать ни Небеса, ни Ад — человеческая воля. Оказавшись на Земле, ангелы — и праведные, и падшие, — могли вселиться в человека только с его согласия. Если Дин и Сэм не скажут «да» Михаилу и Люциферу, битва не состоится. Архангелам придется слоняться в других, не предназначенных для них телах, разрывая их на части, и ждать, пока Винчестеры не согласятся с политической партией.

Братья Винчестеры не собирались сражаться друг с другом. Нужен был иной выход.

Но каждый раз, когда они думали, что Люцифер у них в руках, удача поворачивалась к ним спиной. Они испробовали старый добрый метод — открытое нападение, и попытались просто убить его. Сначала из колыта, настолько мощного, что из него, говорили, можно убить кого угодно, но противник отделался небольшой головной болью. У них был убивающий демонов кинжал Руби, но против архангела он тоже оказался бесполезен. Остался последний шанс — неожиданное нападение. Задача не из легких.

— Сверни направо, на «Дорогу Лагеря Дакоты», — подсказал Сэм.

— Да ну? И как это я не сообразил, — огрызнулся Дин, — особенно учитывая, что мы как раз в лагерь и едем.

В последнее время Сэм его раздражал. Если честно, его вообще всё раздражало. Бесконечные

часы, проведенные в дороге, — и никакого толка. Дин уже начал сомневаться, что они выиграют эту войну.

«Нельзя сражаться с тем, чего не можешь найти», — думал он.

А еще он сомневался в своей роли в надвигающейся битве.

«Даже если я сделаю всё, что в моих силах, чтобы найти другой выход... разве можно изменить то, что предназначено тебе судьбой?»

Дин и Сэм пока только и делали, что бегали от судьбы.

«Но сколько еще мы продержимся?»

Сейчас они исчезли с ангельских радаров, и пока этого достаточно.

Должно быть достаточно.

На прошлой неделе внимание Сэма привлекли новости из маленького городка в Южной Дакоте. Там то и дело появлялись знамения конца света — сверкали, как огоньки на рождественской елке апокалипсиса.

«Может, мы наконец возьмем уже чертов перерыв?», — с надеждой подумал Дин.

И они отправились в детский лагерь дневного пребывания. О нем рассказал служащий на заправке. Неопрятный мужчина не знал точно, что случилось, но мама подружки его двоюродного брата рассказывала, что там произошло что-то библейское, и пострадали дети. Этого оказалось достаточно, чтобы братья решили навеститься в лагерь.

Дин надавил на педаль газа и сердито сверкнул глазами. Каждый раз, когда они останавливаются, Люцифер опережает их еще на один шаг.

* * *

Сэм искоса посмотрел на Дина. За годы, проведенные в дороге, Сэм научился угадывать в каком старший брат настроении только по тому, насколько крепко тот сжимал руль и как именно фыркал.

«Опять злится. Почему? Хотя, возможно, и без всякой причины...»

Злость и ожидания Дина создавали напряжение, которое Сэм ощущал постоянно. Дин хотел, чтобы они всё делали так, как он считает нужным... Точнее, как хотел бы Джон Винчестер. Давление, заставляющее Дина поступать так, как велел бы отец, всегда было огромным. После смерти Джона оно только усилилось, и Дин стал идеальным папенькиным сыночком. Он одевался, как Джон Винчестер, водил его машину, слушал его музыку. Даже походка у него была такая же. А вот Сэм время от времени совершал очередную попытку избавиться от влияния отца и от всего, что он воплощал. Теперь Сэм понял, что, с точки зрения Дина, слишком далеко ушел от нужной дорожки и далеко не всегда мог на нее вернуться. Он общался с демонами, использовал силу, которую дала ему их кровь... делал то, чего отец в жизни бы не позволил. Несмотря на это, у Сэма всё было замечательно. Он сам это знал, и хотел, чтобы Дин тоже это понял. В целом брат, вроде бы, доверял ему, но это вовсе не означало, что они всегда ладили.

«Грядет последняя битва, и мы забрались в самое пекло».

Сэм сжал губы. Он чувствовал, что они приближаются к завершению чего-то. Знать бы еще чего именно.

Занятый собственными мыслями, Сэм посмотрел в окно как раз в тот момент, когда «Импала» проносилась мимо щербатого деревянного знака «Лагерь “Уитки Ники”».

— Туда! — выпалил он, пожалуй, немного громче, чем следовало, и указал на знак.

— Мать твою за ногу! — заорал Дин и быстро вывернул руль налево. «Импала» резко свернула, окатив волной гравия деревья по обе стороны разъезженной дороги, ведущей к лагерю. — А по-тише никак?

Он явно собирался добавить что-то еще, но передумал.

Машина тряслась по неровной дороге.

— Ладно, — сказал Дин. — Во что мы тут лезем?

Обрадовавшись, что вспышка злости миновала, Сэм схватил ноутбук:

— Вот что мне удалось найти. Тут куча перепуганных родителей, но никто из детей не погиб. Кажется, наш приятель с заправки несколько преувеличивал. — Сэм открыл сайт газеты «Гренивилль, Сауз Дакота Трибьюн» и пробежал глазами статью. — Вот комментарий от какой-то истеричной мамыши по имени Нэнси Джонсон. «Вчера случилось нечто невысказанное», но она не уточняет, что именно. Тут сказано только, что в лагере появился странный мужчина. Родители перепугались до чертиков, но в полицейских отчетах ничего нет, а значит, никакого преступления не было. Женщина пишет: «Учитывая крайне чувствительную натуру детей в “Уитки Ники”, чрезвычайно важно, чтобы каждый ребенок постоянно находился под контролем взрослых».

Дин остановил «Импалу» на поляне, поставил на ручной тормоз и повернулся к Сэму: